

Эксперт: будьте толерантными, аутист – это не избалованный ребенок

Первый российский поведенческий аналитик международного уровня Екатерина Жесткова рассказала в интервью корреспонденту РИА Новости, что делает АВА-терапию одной из самых успешных методик при работе с аутистами и насколько важен вклад главных специалистов по работе с детьми-аутистами - их собственных родителей.

Фото: из личного архива Екатерины Жестковой

Первый российский поведенческий аналитик международного уровня, работающий с аутистами по системе АВА-терапии, появился, как это ни покажется удивительным, не в Москве, а в Самаре. Получившая международный сертификат ВСВА Екатерина Жесткова дает надежду родителям детей-аутистов по всей России — современные методики идут в провинцию и все более доступны за пределами столицы.

В интервью корреспонденту РИА Новости Елене Бубновой она рассказала, что делает АВА-терапию одной из самых успешных методик при работе с аутистами и насколько важен вклад главных специалистов по работе с детьми-аутистами — их собственных родителей. А также о важности просвещения, без которого трудно требовать от окружающих адекватного отношения к аутистам.

- Как вы пришли в профессию?

— Я заканчивала Самарский аэрокосмический университет и не сразу начала заниматься педагогикой. Уже во взрослом возрасте, будучи мамой двоих детей, я пошла учиться по специальности "педагог-психолог". Мне очень нравилось учиться, и еще в процессе учебы я начала работать: читала лекции для взрослых по психологии массовых явлений. Меня очень интересовал этот вопрос.

Случайно меня пригласили работать в команду с ребенком, у которого аутизм. Я ничего об этом не знала, за исключением того, что изучают об аутизме в институте. О такой системе помощи, как АВА-терапия, о том, как она работает, как помочь таким детям, я в тот момент не знала. Материалов на русском языке было очень мало, практически две-три книги, плохонько переведенные. Были работы Морозовых, были их публикации, но тиражи были настолько небольшие, что просто так в магазине купить книги об аутизме было сложно. У меня не было этих книг.

Я начала работать, учась у других специалистов. Одна активная мама свозила своего ребенка в Израиль, израильские специалисты написали программу и показали, как по ней работать. По приезду в Самару мы учились у тех педагогов, кто был в Израиле, вместе осваивали методику. Это была очень серьезная многочасовая программа, работать было очень интересно, особенно когда у нас начались результаты —

мальчик начал продвигаться, и это было совершенно потрясающе.

Тогда я решила, что буду заниматься этим дальше. Я стала искать, что еще можно делать, и находила только материалы на английском языке. Все ролики, все книжки — на английском. Мне было многое непонятно, потому что не так-то просто освоить самостоятельно специальную лексику. Однажды я в интернете увидела информацию о курсах Юлии Михайловны Эрц (сертифицированный специалист ВСВА из Израиля), которые, о чудо, оказались на русском языке! Я была в первом наборе этих курсов, с этого момента началось мое систематическое изучение данной дисциплины.

- Насколько напряженной была подготовка к экзамену? И что вам дает этот сертификат?

— Сам по себе сертификат ничего не дает, он подтверждает ваш статус — что вы обладаете достаточными знаниями в данной области. Очень много дает подготовка к экзамену на английском языке. Это напряженный процесс, который занял у меня около года. Когда вы уже много знаете, у вас большой опыт работы, и вы решаете готовиться к экзамену, необходимо изучить дополнительно литературу, нужно ознакомиться с первоисточниками, с работами основоположников.

Такой багаж знаний не только дает возможность сдать экзамен, но и помогает в дальнейшем. Например, когда вы ведете тренинг или беседу, вам легче сориентироваться в ситуации с опорой на эти знания. Я чувствую себя спокойно, если я использую не все знания, которые у меня есть, а только часть. Мне нравятся сложные вопросы, которые задают во время тренингов, потому что это что-то интересное, это можно обсуждать, вместе учиться.

- Вы бы посоветовали другим специалистам пройти этот долгий путь обучения?

— Да, это очень интересная работа и отрасль знания. В наших институтах учат немного другому подходу ко всему этому процессу, а изучая АВА, вы узнаете новый подход. А когда начинаете все это использовать, вы видите эти результаты! Это самое бесценное. Вы видите, что результат достигнут, и достигнут при вашем участии — это бесценно!

- Сколько сейчас в мире специалистов, которые прошли такое же обучение, как вы, и получили сертификат?

— Специалистов достаточное количество. Мы с Юлией Михайловной смотрели, сколько в Израиле таких специалистов — их около 80 человек. В мире несколько тысяч таких специалистов, программа обучения существует давно. Много российских специалистов в данный момент проходят обучение и подготовку.

- Как бы вы оценили работу в регионах с детьми с расстройствами аутичного спектра — диагностику, коррекцию?

— Это везде по-разному. Могу сказать, что в Москве у родителей гораздо больше информации, и они лучше разбираются в существующих методах коррекции. У нас, в Самаре, иногда складывается ощущение, как будто таких детей меньше, чем там, хотя на самом деле статистика одинаковая. Здесь, мне кажется, не хватает научно-популярной информации, особенно, в части ранней диагностики.

Юлия Михайловна всегда призывает логопедов, неврологов: не ждите, когда ребенок заговорит, не ждите, что перестанет плакать, не говорите, что ему три года, и у него переходный возраст! Возможно, это все симптомы более сложного состояния!

Очень большая работа должна быть проведена по подготовке специалистов — в частности, тьюторов. И не только в школе, но и в садике, потому что если ребенок маленький, и программа раннего вмешательства идет успешно, то его нужно учить находиться в детском саду, играть со сверстниками — но обязательно с тьютором. А тьютора часто нет, так что ко всем остальным проблемам прибавляется еще одна.

- АВА-терапию можно использовать и в работе с детьми с синдромом Дауна?

— Да, конечно, ничего не мешает это делать. Это поведенческая терапия, она основана на базовых принципах поведения, которые общие для всех. Можно и с мужем, пожалуйста, заниматься поведенческим тренингом. Поэтому АВА-терапия может применяться к любым людям со сложностями в развитии, но только надо поставить релевантные цели, то есть такие цели, которые достижимы и необходимы для этого ребенка.

В АВА есть очень интересные методики работы с группой. Это может быть обычный школьный класс, в котором, допустим, все отличники, все хорошо себя ведут. Почему? Потому что применяются продвинутые

технологии обучения, но это очень большая нагрузка на педагогов, поэтому пока это редкость.

- В чем главное отличие АВА-терапии от традиционных методов коррекции при аутизме?

— Это терапия, которая направлена на достижение навыков, необходимых в повседневной жизни. Все очень четко структурировано и проработано. Есть совершенно точные инструменты, которые позволяют определить, где необходимо вмешательство и какое именно. Например, в тесте VB-MAPP 16 областей, в которых проверяются навыки ребенка, к ним 170 задач развития, по которым мы определяем уровень "может — не может", и к этим 170 задачам — 900 подзадач. Четко прописано, что нужно сделать, если ребенок не владеет каким-то навыками.

В данной терапии применяется функциональный подход к формированию речи, то есть речь рассматривается в разрезе ее функции — для чего именно нужно что-то сказать. Есть в данной терапии и то, что вызывает противоречия и споры, — это система поощрения. У нас не бывает работы за "молодец", особенно на первоначальном этапе, пока ребенок еще только учится сотрудничать с нами. Мы обязательно выстраиваем систему поощрений, тестируем, подбираем каждому ребенку свое. Это обязательно для успешной работы.

- Например, какие могут быть поощрения?

— Это может быть все, что угодно. Всегда надо искать. Есть самые простые вещи, такие как угощение. Это на одном полюсе. На другом полюсе самое лучшее поощрение — это совместные игры, общение. Может быть, ребенку нравится, чтобы я его кружила, или катала на себе, как на лошадке, чтобы я с ним пела. Все, что угодно. Хит — это качание в одеяле. Когда идет тренинг, работает много специалистов, дети иногда нервничают, что-то надо делать... Тогда начинаем их в одеяле качать — это суперхит, почти безотказный.

Поощрением может быть зажигание свечей, красивые лампы, игра на пианино — иногда случайно получается найти или придумать что-то новенькое, интересное для ребенка. Есть специальные книги, например, "1000 и одно поощрение", где мы тоже ищем, что бы такое взять в работу. Еще хороший способ — наблюдать за деятельностью ребенка, что он берет, что он смотрит.

Особенность этой терапии еще и в том, что нужно вести записи, это обязательно. Подсчитываются промежутки времени, или количество реакций, другие показатели, может вестись видеозапись и потом анализироваться. Это помогает. Иногда кажется — не получается, но когда начинаешь смотреть записи, становится видно, что на самом-то деле результат есть.

У меня был мальчик, который в трехчасовой сессии не хотел заниматься, убегал, валился на пол. Мы посчитали, что из трех часов выходит семь минут чистого времени занятий и сотрудничества. Мы сказали: хорошо, давайте работать от этой исходной точки — семь минут. Когда через две недели занятия длились 18 минут — это был рост более чем в два раза, это отличный результат. Если бы мы не вели записи, то не увидели бы этого. Сейчас этот мальчик очень хорошо занимается.

- Какими качествами должен обладать специалист, работающий с детьми-аутистами? Фантазия играет не последнюю роль?

— Коллеги подскажут решение или упражнение, если у вас не хватает фантазии. Творческих людей очень много, и общение с ними очень помогает. Самое главное, я думаю, это умение встать на сторону ребенка, посмотреть, как это выглядит с его стороны. Допустим, если ребенок не говорящий, то, как правило, он не очень хорошо понимает речь. Его куда-то привели, какие-то люди, что-то громко говорят — потому что педагоги часто говорят громко... Стоит задуматься, как это все выглядит для ребенка. Надо понимать, понравится ребенку это или не понравится.

В нашей работе наблюдательность играет не последнюю роль. Допустим, говорят — все дети любят мыльные пузыри. Приходит мальчик, его сажают и начинают запускать мыльные пузыри, а он их терпеть не может. Наблюдать надо за его реакциями, как он к вам относится, готов ли он с вами сотрудничать или не готов, можно подойти к нему поближе или лучше пока не надо.

- Насколько современные родители готовы включаться в процесс терапии?

— Без участия родителей это невозможно. Нельзя отдать ребенка на занятия, пойти по своим делам, потом прийти и забрать "готового" ребенка, так это не работает. Успешны те программы, где сотрудничает семья, где мама, папа или кто-то из родителей плотно этим занимается, вводит в курс дела остальных членов семьи, объясняет, как нужно себя вести, что происходит, какие цели сейчас решаются.

К сожалению, очень часто аутистические нарушения сопровождаются тяжелым нежелательным поведением. Это могут быть длительные истерики, агрессия, самоагрессия, вариантов много. Поэтому семью, где растет ребенок с такими сложностями в поведении, сама ситуация подталкивает к сотрудничеству. Поведение ребенка хочется наладить, чтобы с ним можно было выйти на улицу, пойти в гости, поэтому сама жизнь подводит родителей к сотрудничеству со специалистами. Когда родители заинтересованы, то работа дает очень хорошие результаты.

- На ваш взгляд, что нужно сделать, чтобы родители не испытывали страх перед диагнозом «аутизм», чтобы окружающие терпимее относились к таким детям?

— Мне кажется, чем больше было бы информации в доступной и доброжелательной форме, тем проще было бы адаптироваться родителям. Любой семье тяжело, когда ставится такой диагноз. Родителей очень хочется успокоить и поддержать, но это не всегда просто. Надо понимать, что это просто ребенок, испытывающий сложности в развитии. Нужны какие-то добрые фильмы, книги, передачи.

Приведу такой пример из жизни – мы как-то работали с мальчиком, у которого было плохое поведение на улице. Он вел себя на улице очень плохо — визжал, падал на землю, и мы, по заданию супервизора, начали работу на улице. Не было ни одного раза, чтобы кто-нибудь не остановился и не начал произносить обличительную речь в адрес этого несчастного ребенка, у которого истерика, или в адрес педагогов, которые вышли с ним работать.

Если бы люди с большим пониманием к этому относились, понимали, что это не просто избалованный ребенок, и это не мама виновата, а людям сложно, и они пытаются справиться с этим, то было бы лучше для всех. Хочется пожелать окружающим больше толерантности.

Автор: Артур Скальский © РИА-Новости ЗДОРОВЬЕ, РОССИЯ 👁 7459 22.07.2013, 15:02 📌 1825

URL: <https://babr24.com/?ADE=116838> Bytes: 12939 / 12798 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ОСОБЫЕ ДЕТИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)